

Глава 14

Разгневанный Цянь Фань обладал поистине сокрушительной боевой мощью. На следующий же день на общем собрании он обрушился на оппозицию с такой яростью, что сумел отстоять для Жун Ши пост Председателя первокурсников.

После завершения заседания декан второго курса Чжэн Хай шёл с ним по коридору.

— Ты действительно готов костыми лечь за этого Жун Ши, — заметил он.

Цянь Фань, сжимая в одной руке учебные планы, а в другой — неизменный термос, ответил с ледяным спокойствием:

— Я поступил бы так, даже не будь это Жун Ши. Кое-кто из военного ведомства стал загребать слишком много под себя. Если и дальше потакать их капризам, академия превратится в их личную вотчину.

— Тише ты! — Чжэн Хай предостерегающе вскинул руку и с облегчением выдохнул, лишь убедившись, что поблизости никого нет. — О таких вещах лучше шептаться за закрытыми дверями. Наше дело — защищать студентов, а остальное... остальное нам всё равно не по зубам. Эх.

Тем же днём Цянь Фань отвёл Жун Ши в канцелярию для завершения всех формальностей.

Видя, что парень на протяжении всей процедуры сохраняет крайне недовольный вид, учитель после оформления документов затащил его в свой кабинет и ещё целый час читал нотации о смысле жизни и ответственности.

Жун Ши сидел напротив, пропуская слова мимо ушей. В уютной тишине кабинета его неудержимо клонило в сон.

Внезапно ожил персональный терминал. Заметив, как изменилось выражение лица студента, Цянь Фань не удержался от вопроса:

— Кто там?

— Лу Юци.

подавив раздражение, Жун Ши принял вызов.

На виртуальном экране возник мужчина средних лет в безупречном военном мундире. В тот же

миг в сознании Жун Ши раздался бесстрастный голос 01:

[Лу Юци. Альфа, 42 года. Командир Девятого легиона, генерал-майор. Через пятнадцать лет — генерал-полковник, один из трёх маршалов военного ведомства.]

— Слушаю, — холодно произнёс Жун Ши. — Вы кто?

Лу Юци: — ...

Цянь Фань: — ...

«Ну и наглец же ты, парень»

Лицо Лу Юци оставалось суровым и властным. Он внимательно изучал Жун Ши в течение пары секунд, прежде чем заговорить:

— Я Лу Юци, соратник твоего отца. Слышал от Лу Мина, что ты поступил в академию. Давай пообедаем в эти выходные.

Жун Ши задумчиво потёр пальцами подлокотник кресла.

— Простите, на эти выходные у меня уже свидание с моим альфой.

Фраза «мой альфа» прозвучала настолько естественно и небрежно, что и Цянь Фань, и Лу Юци синхронно поморщились.

— Тогда в следующие, — не отступал генерал.

— В следующие я собирался навестить брата. Давайте я свяжусь с вами, когда у меня будет свободное время.

Пренебрежительный тон Жун Ши явно пришёлся Лу Юци не по вкусу. Ничего не ответив, он просто разорвал соединение.

— Ты... ты! — Цянь Фань в отчаянии всплеснул руками. — Ну как так можно?! Он же генерал-майор, мог бы хоть каплю уважения проявить!

Жун Ши молча взял термос учителя и пошёл долить в него горячей воды.

— Ему нужно не моё уважение, а моя преданность. Я не собираюсь принимать его сторону, так

зачем мне притворяться вежливым?

Он поставил термос перед Цянь Фанем. Увидев внутри свежие ломтики женьшеня и ягоды годжи, старик внезапно замолчал.

Жун Ши позволял ему любые нотации и даже заботливо заваривал чай, чтобы тот не сорвал голос, наглядно демонстрируя: «Говори сколько влезет, я всё равно сделаю по-своему».

— Дальше таких предложений будет только больше, этого не избежать, — Цянь Фань принял термос. — Готовься заранее. Если в чём-то засомневаешься — приходи, спрашивай.

Общежитие зоны А.

— Вы же прекрасно знаете, что мы с ним на дух друг друга не переносим! Зачем вы пытаетесь его переманить?! — Лу Мин в ярости пнул стул и закричал на голограмму отца. — Если об этом узнают, меня же засмеют! Скажут, что я никчёмный слабак!

Лу Юци, и без того раздосадованный отказом Жун Ши, окончательно помрачнел.

— А разве это не так?! Сколько дорог я перед тобой расчистил, чтобы ты стал Председателем! А ты выставил меня на посмешище перед всем министерством! Бестолочь, иди и поразмысли над своим поведением!

С самого начала семестра каждый их разговор заканчивался скандалом.

Чжан И вышел из спальни и застал Лу Мина сидящим на диване в полном отчаянии. В гостиной царил хаос.

— Лу-гэ, не злись на отца. Он ведь заботится об общих интересах.

Лу Мин со всей силы ударил кулаком по подлокотнику:

— Всё из-за этого Жун Ши! Если бы не он, я бы не оказался в такой дыре!

«Жалкий простолюдин... как он смеет?!»

Видя, в каком состоянии находится его покровитель, Чжан И решительно присел рядом.

— Лу-гэ, может, нам стоит проучить его как следует?

— Проучить? — Лу Мин на мгновение замер. — Но как? И через кого?

В глазах Чжан И мелькнул недобрый огонёк.

— Знаешь, кто в этой академии больше всех ненавидит нового Председателя?

Лицо Лу Мина потемнело, он едва не замахнулся для удара, решив, что речь о нём.

Чжан И поспешно уточнил:

— Я имею в виду тех местных задир, которые заваливают все тесты и не признают никаких правил. В армии из таких получаются настоящие отморозки. Каждое назначение начинается с того, что новый начальник пытается навести порядок, и первой его целью станут именно они. Нам нужно лишь немного подтолкнуть их в нужную сторону, и мы увидим отличное шоу.

В другом жилом блоке тоже не стихали споры. Цинь Ло, спрятавшись за дверью комнаты, прижал ладонь к груди, вслушиваясь в тяжёлый разговор. Его лицо было бледным от страха.

Сун Юй стоял посреди гостиной перед голограммой мужчины средних лет.

Незнакомец был облачён в роскошные одежды, его каштановые волосы были безупречно уложены назад. Чертами лица он разительно напоминал Сун Юя, лишь лёгкие морщинки в уголках глаз выдавали возраст. Это был исключительно красивый альфа.

Но сейчас его лицо исказил гнев. Драгоценная чашка, брошенная на пол, разлетелась вдребезги.

— С каждым годом ты становишься всё более несносным! Ты вообще помнишь, что ты принц Империи?!

Сун Юй ответил с ледяным безразличием:

— А вы ещё помните, что вы мой отец?

— Что за дерзость?! — взревел Король Сун Чжэн.

— Когда Сун Кэ творит бесчинства направо и налево, вы закрываете на это глаза, — голос принца звучал ровно. — Но ко мне вы беспощадны. Только потому, что моего папы больше нет, вы решили, что и отца мне иметь не полагается?

— Замолчи! — Король сорвался на крик, в его глазах вспыхнула ярость. — Сколько раз повторять: твой папа — нынешний королевский супруг, он во дворце! Ты что, совсем рассудок потерял?

Сун Юй смотрел в это искажённое гневом лицо, и образ того нежного отца из детских воспоминаний, который всегда умел его рассмешить, окончательно растаял в тумане.

Перед ним стоял не отец. Перед ним стоял правитель.

Он лишь коротко усмехнулся — говорить было больше не о чем.

Видя, что сын замолчал, Король немного остыл, хотя голос его всё ещё подрагивал от напряжения:

— Сун Кэ говорит, ты собрался замуж за того альфу?

— Именно, — Сун Юй небрежно сунул руки в карманы. — Я влюблён по уши. И мне нужен только он.

— Паршивец! — Король смахнул со стола ещё одну чашку. — Ты хоть понимаешь, какой удар это нанесёт по репутации королевской семьи, если слухи подтвердятся?!

— И что с того? — тон Сун Юя был вызывающе лёгким. — У меня всё равно нет шансов на престол. Неужели я лишён даже права на свободу брака?

Король на мгновение опешил:

— Кто тебе сказал, что...

— Тогда скажите мне прямо сейчас: есть ли у меня хоть один шанс? Вы когда-нибудь рассматривали меня как наследника престола? — перебил его Сун Юй.

Король тяжело дышал, но так и не смог выдать ни слова.

Лицо Сун Юя оставалось бесстрастным, но пальцы в карманах сжались до белизны в костяшках.

— Насчёт брака... я ещё подумаю, — внезапно успокоившись, произнёс Король. — Ты...

Не дожидаясь окончания фразы, Сун Юй разорвал связь.

Когда в гостиной воцарилась тишина, Цинь Ло осторожно вышел из комнаты. Он не знал, как подступиться к принцу.

— Гэ...

— Слышал? — Сун Юй горько усмехнулся. — Принц хочет выйти замуж за альфу, а он говорит, что «подумает». Впрочем, он наверняка в восторге. Ведь тогда я точно не смогу оспорить право Сун Кэ на корону.

Цинь Ло не решался вмешиваться в дела королевской семьи. Он хотел было сменить тему, но Сун Юй уже направился к выходу, не сказав, куда идёт.

Глубокой ночью Жун Ши бесшумно поднялся по лестнице и открыл дверь на крышу. К его удивлению, он оказался здесь не один.

В густой темноте на парапете сидел Сун Юй, держа во рту сигарету. Он молча вглядывался в звездный небосвод, и казалось, одно неосторожное движение — и он рухнет вниз с многометровой высоты.

В этот миг он напоминал цветок кактуса, расцветающий лишь на одну ночь — в его облике сквозила острая, почти болезненная красота.

Жун Ши подошёл ближе и уселся на бетонный пол, прислонившись спиной к ограждению.

— Курение на территории академии запрещено.

Сун Юй медленно повернул голову, вынимая изо рта леденец:

— Ты сам-то, Председатель, не больно следуешь правилам, а ещё других поучаешь.

Прохладный ветер немного унял глухое раздражение в груди. Жун Ши ответил лениво:

— Я не напрашивался на эту должность, они сами меня заставили.

— Ты пришёл сюда посреди ночи специально, чтобы позлить меня? — спросил Сун Юй.

— А ты спрятался здесь посреди ночи, чтобы поплакаться в одиночестве? — парировал Жун Ши.

— Ты можешь хоть раз ответить по-человечески?

— Хочешь плакать — плачь. Моё сочувствие зависит исключительно от настроения.

— Чёрт бы тебя побрал! — выругался Сун Юй.

Снова наступила тишина.

Жун Ши о чём-то задумался, как вдруг услышал короткий вскрик. Обернувшись, он увидел, что Сун Юй слишком сильно наклонился вперёд и, потеряв равновесие, соскальзывает с края.

Мир на мгновение перевернулся. Жун Ши перехватил его за талию, стаскивая вниз, и они оба повалились на крышу.

Оказавшись лицом к лицу, Сун Юй внезапно рассмеялся — сначала тихо, а потом всё громче и громче.

Заметив в его глазах искры озорства, Жун Ши понял, что это была лишь очередная выходка. Он оттолкнул его и сел на прежнее место.

— Псих.

Сун Юй неспешно подошёл и уселся рядом, всё ещё не в силах сдержать смех.

— Лу Юци связывался с тобой?

— У тебя отличные осведомители, — отозвался Жун Ши.

Сун Юй прислонился к перилам, вертя в руках леденец.

— Не вышло подавить — попытайся переманить. Старо как мир, даже гадать не нужно.

— Но ты отказал, — продолжал он, словно утверждая факт. — Ты ведь не хочешь примыкать ни к одной фракции. Но, заняв этот пост, сможешь ли ты долго оставаться в стороне?

Жун Ши закрыл глаза, ничего не ответив.

Каждый из них был погружён в свои заботы. Они просидели в ледяном безмолвии ночи довольно долго, пока Сун Юй внезапно не нарушил тишину:

— Послушай... может, нам и вправду пожениться?

Он произнёс это так легко и непринужденно, будто решал, что заказать на обед.

Вернувшись в комнату, Жун Ши долго ворочался в постели. Наконец он активировал терминал и зашёл в «Звёздные войны».

К его удивлению, Котик тоже был в сети.

Жун Ши создал приватную тренировочную комнату и отправил приглашение.

— Почему не спишь так поздно?

— Я почувствовал, что Кролик зашёл, — ответил Котик, сидя по-турецки в центре ринга. — Кстати, у моей семьи действительно есть предприятия на В009. Какие именно синие кристаллы тебе нужны? Пришли мне описание.

Жун Ши сел напротив виртуального аватара.

— Я вышлю данные чуть позже. Но учти, их добыча сопряжена с определёнными трудностями. Если не получится достать — не настаивай.

Котик хитро улыбнулся и похлопал его лапкой по плечу:

— На меня можно положиться. Сколько тонн нужно твоему другу?

Жун Ши замялся.

— Тонн?.. Нет, столько не требуется.

Он изобразил руками шар размером с баскетбольный мяч.

— Такого куска будет достаточно. Цену назначай сам.

— Мне не нужны деньги, — промурлыкал Котик. — Но если ты так хочешь отблагодарить... можешь расплатиться натурой.

Жун Ши: — ...

Следующие полчаса Жун Ши «расплачивался», обучая Котика новым приёмам рукопашного боя.

Котик не был похож на обычных омег. Он был невероятно сообразителен, схватывал всё на лету, особенно когда дело касалось боевых техник.

Закончив обучение, Жун Ши провёл с ним тренировочный спарринг, и тяжесть, копившаяся на душе весь вечер, наконец начала отступать.

— С такими навыками... тому, кто на тебе женится, явно не поздоровится, — пошутил Жун Ши.

Котик смешно надул щёки:

— Неужели я похож на кота, который будет бить своего супруга?

Жун Ши весь вечер сдерживался, но всё же не устоял: протянул руку и взъерошил мягкие волосы на макушке аватара, задев кошачьи ушки.

— Ты у меня самый послушный.

Коснувшись темы брака, Котик как бы между прочим спросил:

— Кролик, а ты не знаешь, как заставить альфу на тебе жениться?

Заметив озадаченный взгляд Жун Ши, он поспешно добавил:

— Это я для друга спрашиваю.

Жун Ши никогда не считал себя экспертом в амурных делах, но, раз уж его спросили, задумчиво подпёр подбородок рукой.

— Может, начать с того, чтобы покорить его желудок?

Котик тоже принял задумчивую позу, явно о чём-то размышляя.

На следующий день после лекции по теории Жун Ши столкнулся с Чэнь Чэнем, и они вместе отправились в столовую.

Стоило им сесть за стол с подносами, как перед Жун Ши возник изящный контейнер для еды.

Тонкие, красивые пальцы открыли крышку. Внутри обнаружилось нечто совершенно бесформенное и чёрное, от чего исходил густой запах гари.

Сун Юй, сидевший напротив, ослепительно улыбнулся:

— Ну же, оцени мои кулинарные таланты.

Жун Ши: — ...

<http://bllate.org/book/15818/1427224>